

ВЗАИМОСВЯЗЬ СЫВОРОТОЧНОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ МЕТАЛЛОВ И МЕТАЛЛОИДОВ С МАРКЕРАМИ МЕТАБОЛИЧЕСКОГО РИСКА ЖЕНЩИН С ИЗБЫТОЧНОЙ МАССОЙ ТЕЛА И ОЖИРЕНИЕМ

А.А. Тиньков

к.м.н., науч. сотрудник,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (г. Ярославль);
вед. науч. сотрудник,
Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова (Москва)
E-mail: tinkov.a.a@gmail.com

О.П. Айсувакова

к.х.н., науч. сотрудник,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (г. Ярославль)

М.Г. Скальная

д.м.н., профессор, гл. науч. сотрудник,
Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова (Москва)

А.В. Скальный

д.м.н., профессор, зав. лабораторией,
Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова (Москва);
зав. лабораторией,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (г. Ярославль)

Цель исследования - определение концентрации металлов в сыворотке крови пациентов с избыточной массой тела и ожирением, изучение взаимосвязи сывороточной концентрации с маркерами метаболического риска.

Материал и методы. Проведено обследование 82 взрослых женщин с избыточной массой тела и ожирением (ИМТ > 25), а также 88 здоровых женщин соответствующего возраста (18,5 < ИМТ < 25). Определение концентрации металлов в сыворотке выполнено методом масс-спектрометрии с индуктивно-связанной плазмой. В сыворотке также определены маркеры обмена углеводов, липидов, воспаления и окислительного стресса.

Результаты. Женщины с ожирением имели признаки метаболического синдрома, у них отмечались атерогенная дислипидемия, инсулинорезистентность, системное воспаление и окислительный стресс. Наблюдалось повышение активности аланинаминотрансферазы, γ -глутамилтрансферазы и других маркеров метаболического синдрома. Концентрации меди и алюминия в группе пациенток с ожирением превышала контрольные значения на 12 и 17% соответственно. Концентрация меди являлась достоверным предиктором увеличения ИМТ в регрессионных моделях ($\beta=0,391$; $p=0,008$), будучи отрицательно взаимосвязанной с величиной общей антиоксидантной активности сыворотки ($\beta=-0,322$; $p=0,032$) и концентрацией холестерина липопротеинов высокой плотности ($\beta=-0,241$; $p=0,024$) после поправки на антропометрические параметры. При этом концентрации ванадия ($\beta=-0,576$; $p=0,027$) и хрома ($\beta=-0,682$; $p=0,036$) были обратно взаимосвязаны с концентрацией глюкозы натощак. Уровень цинка в сыворотке оказался наиболее значимым предиктором общей антиоксидантной активности ($\beta=0,643$; $p=0,003$).

Выводы. Изменения сывороточной концентрации металлов и металлоидов у пациентов с ожирением характеризуются тесной взаимосвязью с патогенетическими механизмами развития метаболического синдрома, включающими развитие инсулинорезистентности, атерогенной дислипидемии, воспаления и окислительного стресса.

Ключевые слова: медь, алюминий, метаболический синдром, инсулинорезистентность, дислипидемия.

Для цитирования: Тиньков А.А., Айсувакова О.П., Скальная М.Г., Скальный А.В. Взаимосвязь сывороточной концентрации металлов и металлоидов с маркерами метаболического риска женщин с избыточным весом и ожирением. Вопросы биологической, медицинской и фармацевтической химии. 2020;23(5):23–29. <https://doi.org/10.29296/25877313-2020-05-04>

Согласно определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), ожирение представляет собой увеличение массы жировой ткани, представляющее риск для здоровья [1]. В частности, установлена патогенетическая взаимосвязь ожирения с риском развития ассоциированных метаболических нарушений, в первую очередь сахарного диабета 2-го типа, артериальной гиперто-

нии и атеросклероза, составляющих метаболический синдром. При этом связующими звеньями между данными патологиями являются эндокринная дисфункция жировой ткани, воспаление и окислительный стресс [2].

В ряде исследований показано нарушение обмена металлов и металлоидов при ожирении. Так, одним из состояний, ассоциированных с ожи-

рением, является железодефицит, возникающий вследствие секвестрации железа в клетках ретикулоэндотелиальной системы [3]. Пациенты с морбидным ожирением также характеризуются высоким риском дефицита ряда эссенциальных микронутриентов, в первую очередь цинка [4].

Стоит отметить, что взаимосвязь между металлолигандным гомеостазом и ожирением не является односторонней. В частности, ряд металлов и металлоидов, прежде всего цинка, селена, хрома и ванадия, рассматривается в качестве протективных агентов вследствие их антиоксидантного эффекта и влияния на метаболизм углеводов и липидов [5]. Напротив, токсичные металлы способны нарушать функционирование жировой ткани, предрасполагая к развитию патологии, ассоциированной с ожирением [6].

В то же время данные, касающиеся особенностей изменений сывороточной концентрации химических элементов при ожирении и метаболическом синдроме, крайне противоречивы [7].

Ц е л ь и с с л е д о в а н и я – определение концентрации металлов в сыворотке крови пациенток с избыточной массой тела и ожирением, а также изучение взаимосвязи сывороточной концентрации с маркерами метаболического риска.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Проведено обследование 82 взрослых женщин с избыточной массой тела и ожирением (индекс массы тела (ИМТ) > 25), а также 88 здоровых женщин (контроль) соответствующего возраста (18,5 < ИМТ < 25). Несмотря на отсутствие достоверных различий в возрасте обследуемых, сравнительный анализ проводили методом ковариационного анализа с поправкой на возраст для полного исключения стороннего влияния данного параметра на результаты исследования. Измеряли массу тела и рост с последующим вычислением индекса массы тела по стандартной формуле. С использованием ртутного сфигмоманометра регистрировали величины систолического (САД) и диастолического давления (ДАД) и частоты сердечных сокращений (ЧСС).

Исследование проведено в соответствии с этическими принципами, установленными в Хельсинкской декларации (1964), и ее последними поправками (2013). Протокол исследования одобрен Локальным этическим комитетом (Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова). Обследование и забор биоматериала производили

в клинике АНО «Центр биотической медицины» (ЛО-77-01-007851, Москва, РФ).

Забор крови из локтевой вены осуществляли утром натощак с использованием систем Vacuette (Greiner Bio-One International AG, Австрия) и последующим центрифугированием в течение 10 мин при 1800 об/мин для отделения сыворотки.

Для изучения метаболического профиля обследуемых, в сыворотке крови измеряли концентрации глюкозы, общего холестерина (ХС), холестерина липопротеинов высокой (ЛПВП-ХС) и низкой (ЛПНП-ХС) плотности, триглицеридов, а также активности аланин- и аспартатаминотрансферазы (АЛТ и АСТ соответственно). Также определяли активность *гамма*-глутамилтрансферазы (ГГТ), холинэстеразы (ХЭ), креатинина, мочевой кислоты (МК) и мочевины, рассматривающихся в качестве потенциальных маркеров метаболического синдрома. Определение данных параметров производили с использованием наборов реагентов фирмы Randox (Randox Laboratories Ltd., Великобритания), применяя соответствующие калибраторы и стандарты. Спектрофотометрический анализ осуществляли на автоматическом биохимическом анализаторе Sapphire 400 (Tokyo Boeki Machinery Ltd., Япония).

У части обследуемых спектрофотометрически с использованием наборов Randox (Randox Laboratories Ltd., Великобритания) оценивали концентрацию С-реактивного белка (СРБ) и общей антиоксидантной активности (ОАА) сыворотки крови, а также определяли концентрацию инсулина в сыворотке крови методом иммуноферментного анализа (ИФА) с применением наборов Thermo Fisher Scientific (Rockford, США). На основании полученных данных о концентрации инсулина и глюкозы в сыворотке крови рассчитывали индекс инсулинорезистентности НОМА-IR по стандартной формуле

$$\text{НОМА-IR} = (\text{инсулин} \times \text{глюкоза}) / 22,5.$$

Преаналитическую пробоподготовку образцов сыворотки к анализу на содержание металлов и металлоидов проводили посредством разведения образца сыворотки (100 мкл) подкисленным дилуэнтном (рН = 2,0, 1:15 v/v), содержащим в дистиллированной деионизированной воде 8% 1-бутанол, 0,8% Тритон X-100, 0,02% гидроксид тетраметиламмония и 0,02% ЭДТА.

Анализ содержания эссенциальных (Ca, Co, Cr, Cu, Fe, Mg, Mn, Se, V, Zn) и токсичных (Al, As, Cd, Hg, Ni, Pb) металлов и металлоидов в сыворотке крови выполняли методом масс-спектро-

метрии с индуктивно-связанной плазмой с технологией Dynamic Reaction Cell (ICP-DRC-MS) на приборе NexION 300D (Perkin Elmer Inc., США) оснащенный автоматическим дозатором ESISC-2 DX4 (Elemental Scientific Inc., США). Калибровку ICP-DRC-MS системы осуществляли с использованием растворов металлов с различной концентрацией, приготовленных из наборов Universal Data Acquisition Standards (Perkin Elmer Inc., США). Растворы иттрия и родия 10 мг/л, приготовленные на основе наборов Pure Single-Element Standard (Perkin Elmer Inc., США), использовали для внутренней онлайн-стандартизации. Контроль качества анализа химических элементов в сыворотке крови проводили с использованием референтных образцов сыворотки крови двух уровней ClinChek® Plasma Control, lyophil., for Trace Elements, No.8885 (RECIPE Chemicals + Instruments GmbH, Германия). Соответствие фактических значений сертифицированным (recovery rate) для всех элементов находилось в интервале 85–110%.

Полученные данные обрабатывали с помощью программного обеспечения Statistica 10.0 для ОС Windows (Statsoft, Tulsa, OK, США). Нормальность распределения оценивали с использованием критерия Шапиро–Уилка. Вследствие отсутствия гауссовского распределения, данные лабораторных анализов представлены в виде медианы и соответствующих границ межквартильного интервала (IQR). Для проведения группового сравнения данные подвергали log-трансформации с последующим использованием ковариационного анализа (ANCOVA) с поправкой на значения возраста и ис-

пользованием критерия наименьшей значимости Фишера (Fisher's LSD test). Для оценки взаимосвязи между уровнем металлов и металлоидов в сыворотке крови обследуемых и маркерами метаболического риска использовали множественный линейный регрессионный анализ с поправкой на возраст, рост, массу тела и величину ИМТ. Результаты проведенных статистических тестов считали достоверными при $p < 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты анализа антропометрических характеристик (табл. 1) показали, что обследуемые с избыточной массой тела и ожирением ожидаемо характеризовались превышением массы тела и величины ИМТ соответственно на 31 и 39% по сравнению с контрольной группой. Величина САД и ДАД у женщин с избыточным весом достоверно превышала контрольные значения на 10%.

Наряду с различиями в антропометрических характеристиках, обследуемые с избытком массы тела характеризовались изменением липидного спектра сыворотки (табл. 2). В частности, концентрация общего холестерина и ЛПНП-ХС в данной группе превышала контрольные значения на 7 и 21% соответственно. Несмотря на выраженную тенденцию к снижению концентрации ЛПВП-ХС, наблюдаемое 14%-ное снижение данного показателя в группе женщин с избытком массы тела не являлось достоверным. Ожирение также сопровождалось 56%-ным повышением концентрации ТАГ в сыворотке крови относительно показателя у лиц с нормальной массой тела.

Таблица 1. Антропометрические показатели и величина артериального давления у обследуемых с различным индексом массы тела

Параметр	Контроль	ИМТ > 25	<i>p</i> value
Масса тела, кг	68,8 ± 12,7	89,9 ± 12,2	< 0,001*
Рост, см	170 ± 8,5	172 ± 8,6	0,122
Возраст, лет	44 ± 7,1	44,6 ± 7,5	0,578
ИМТ, кг/м ²	21,9 ± 1,8	30,4 ± 4,1	< 0,001*
САД, мм рт. ст.	111,7 ± 14,5	122,6 ± 11,4	< 0,001*
ДАД, мм рт. ст.	72,5 ± 9,8	79,7 ± 8,7	< 0,001*
ЧСС, уд/мин	69,5 ± 6,3	71,5 ± 8,1	0,221

Примечание: данные представлены в виде средней и стандартного отклонения; * – достоверность отличий при $p < 0,05$ (ANCOVA).

Таблица 2. Маркеры метаболического риска у пациентов с избыточной массой тела и ожирением

Параметр	Контроль	ИМТ > 25	p value
ОХС, ммоль/л	4,96 (4,13 – 5,6)	5,33 (4,75–6,12)	0,021*
ЛПВП-ХС, ммоль/л	1,61 (1,28–1,89)	1,39 (1,28–1,72)	0,085
ЛПНП-ХС, ммоль/л	2,68 (2,13–3,3)	3,25 (2,59–3,92)	0,002*
ТАГ, ммоль/л	0,7 (0,57–1,03)	1,09 (0,73–1,44)	< 0,001*
Глюкоза, ммоль/л	5,36 (4,87–5,84)	5,63 (5,25–6)	0,012*
Инсулин, мкМЕд/мл	7,35 (3,4–12,35)	13,3 (6,8–20,7)	0,006*
НОМА-IR	1,98 (0,76–2,6)	3,41 (1,9–5)	0,003*
АЛТ, Ед/л	17,8 (14,9–24,88)	21,44 (16,73–32,42)	0,005*
АСТ, Ед/л	19,99 (17,87–23,98)	20,82 (18,13–25,36)	0,479
ХЭ, МЕд/л	6,14 (5,5–7,51)	7,83 (6,83–9,03)	< 0,001*
ГГТ, Ед/л	12,06 (9,89–18,52)	19,44 (12,65–34,54)	0,001*
Креатинин, мкмоль/л	75,79 (67,03–85,15)	88,38 (77,17–93,28)	0,003*
МК, мкмоль/л	185,6 (147,6–239,7)	246,9 (193,2–303,0)	< 0,001*
Мочевина, ммоль/л	4,4 (3,41–5,74)	5,49 (4,76–6,23)	< 0,001*
СРБ, мг/л	0,32 (0,22–0,43)	0,60 (0,35–0,81)	< 0,001*
ОАА, ммоль/л	2 (1,7–2,35)	1,8 (1,3–2,1)	0,026*

Примечание: данные представлены в виде медианы и границ межквартильного интервала; * – достоверность отличий при $p < 0,05$ (ANCOVA).

Таблица 3. Концентрация металлов в сыворотке крови (мкг/мл) пациентов с ожирением и контрольных обследуемых

Элемент	Контроль	ИМТ > 25	p value
Al	0,061 (0,049 – 0,07)	0,072 (0,058–0,082)	0,038*
As	0,0029 (0,0021–0,005)	0,003 (0,0021–0,0046)	0,472
Ca	92,3 (79,1–99,2)	93,3 (78,6–98,5)	0,825
Co	0,0005 (0,0003–0,0007)	0,0005 (0,0003–0,0006)	0,082
Cr	0,0052 (0,0043–0,0064)	0,0061 (0,0048–0,0072)	0,068
Cu	1,01 (0,92–1,16)	1,14 (1,01–1,3)	<0,001*
Fe	1,18 (0,92–1,46)	1,15 (0,83–1,42)	0,158
Mg	21,95 (19,97–22,93)	21,49 (19,76–23,2)	0,557
Mn	0,0021 (0,0008–0,0026)	0,0018 (0,0008–0,0026)	0,457
Ni	0,0025 (0,002–0,0032)	0,0023 (0,0019–0,0031)	0,152
Se	0,108 (0,077–0,129)	0,106 (0,078–0,124)	0,493
V	0,0031 (0,0028–0,0033)	0,003 (0,0027–0,0032)	0,912
Zn	0,933 (0,82–1,051)	0,899 (0,818–1,01)	0,313

Примечание: данные представлены в виде медианы и границ межквартильного интервала; * – достоверность отличий при $p < 0,05$ (ANCOVA).

Значительные изменения были выявлены и в случае метаболизма углеводов (табл. 2). В частности, отмечено статистически значимое увеличение концентрации глюкозы у пациентов с ожирением на 5% по сравнению с контрольными показателями. В то же время ожирение сопровождалось повышением циркулирующего уровня инсулина и величины НОМА-IR на 81 и 72% соответственно.

У лиц с ожирением отмечалось увеличение концентрации маркеров метаболического синдрома. В частности, установлено повышение активности АЛТ и ХЭ на 20 и 27% относительно соответствующих контрольных значений. Наиболее выраженное увеличение было выявлено в случае ГГТ, составляющее более чем 60% от нормальных значений. Концентрация креатинина, мочевой кислоты и мочевины у пациентов с ожирением превышала контрольные значения на 17, 33 и 25% соответственно. Циркулирующий уровень С-реактивного белка в сыворотке крови пациентов также был выше соответствующих значений в группе контроля на 88%. На фоне развития инсулинорезистентности и системной воспалительной реакции у обследуемых с ожирением также имело место достоверное 10%-ное снижение общей антиоксидантной активности сыворотки.

Результаты анализа сыворотки крови методом ИСП-МС (табл. 3) показали, что наиболее выраженные изменения отмечались в случае сывороточной концентрации меди и алюминия, характеризующейся увеличением по сравнению со значениями в группе контроля на 12 и 17% соответственно. Обращает на себя внимание тенденция к повышению уровня хрома и снижению концентрации кобальта в сыворотке крови при ожирении. Скольнибудь значимых изменений уровня других элементов в сыворотке крови выявлено не было. При этом концентрация кадмия, ртути и свинца в образцах сыворотки обследуемых как контрольной группы, так и группы наблюдения находилась в большинстве случаев ниже предела обнаружения, в связи с чем данные не включены в анализ.

Множественный регрессионный анализ показал, что сывороточная концентрация меди ($\beta = 0,391$; $p = 0,008$) и кальция ($\beta = 0,349$; $p = 0,040$) являлась положительным предиктором увеличения ИМТ после поправки на возраст обследуемых.

Также была изучена взаимосвязь между уровнем химических элементов в сыворотке крови и метаболическими параметрами. Как хром ($\beta = -0,682$; $p = 0,036$), так и ванадий ($\beta = -0,576$; $p =$

$0,027$) характеризовались обратной взаимосвязью с концентрацией глюкозы в сыворотке. Единственным достоверным предиктором уровня инсулина и, как следствие, величины НОМА-IR являлся уровень цинка в сыворотке крови.

Сывороточная концентрация металлов также была связана с маркерами метаболизма липидов. Концентрация кобальта являлась отрицательным предиктором уровня ЛПНП-ХС ($\beta = -0,206$; $p = 0,039$). Уровень ЛПВП-ХС был напрямую взаимосвязан с концентрацией кальция ($\beta = 0,222$; $p = 0,030$), тогда как значения меди ($\beta = -0,241$; $p = 0,024$) и цинка ($\beta = -0,250$; $p = 0,007$) являлись отрицательными предикторами. Стоит отметить, что уровень изученных металлов не был достоверно взаимосвязан с концентрацией общего холестерина и ТАГ. Уровень цинка ($\beta = 0,643$; $p = 0,003$) являлся достоверно взаимосвязан с общей антиоксидантной активностью сыворотки крови, тогда как сывороточная концентрация меди ($\beta = -0,322$; $p = 0,032$) и марганца ($\beta = -0,433$; $p = 0,027$) являлась негативным предиктором в построенных регрессионных моделях.

Результаты проведенного исследования выявили взаимосвязь между ожирением и повышением концентрации меди в сыворотке крови. При этом медь, а также ряд других металлов характеризовались достоверной взаимосвязью с маркерами метаболического риска. Выявлена тесная ассоциация между концентрацией металлов, в первую очередь цинка, с антиоксидантной активностью сыворотки крови обследуемых. В целом же результаты анализа лабораторных параметров у пациентов с ожирением свидетельствуют о наличии атерогенной дислипидемии, инсулинорезистентности, системной воспалительной реакции и окислительного стресса, которые являются патогенетическими механизмами и компонентами метаболического синдрома [2].

Полученные данные нарушений обмена меди в целом согласуются с результатами ранее проведенных исследований, указывающих на повышение уровня меди в организме лиц с ожирением [8]. При этом как сывороточная концентрация, так и поступление меди с пищей были ассоциированы с концентрацией С-реактивного белка [9]. Экспериментальные исследования также указывают на потенциальную роль меди в патогенезе ожирения. В частности, показано, что ожирение сопровождается увеличением содержания меди в организме, а также корреляцией уровня металла с величиной

ИМТ, концентрацией лептина и инсулина [10]. Ранее проведенные нами работы показали, что медь способна потенцировать адипогенный эффект высокожировой диеты [11]. Несмотря на то, что уровень меди в сыворотке связан с системным воспалением посредством увеличения ИМТ, ионы меди способны проявлять провоспалительный эффект вследствие активации фактора транскрипции NF-κB и экспрессии таргетных генов [12]. Важно также отметить значимость антагонизма меди и цинка в развитии воспаления [13] и инсулинорезистентности [14].

Увеличение концентрации алюминия в сыворотке крови обследуемых согласуется с результатами ранее проведенного исследования, указывающего на увеличение уровня данного металла в моче и волосах пациентов с ожирением и его взаимосвязь с ассоциированными метаболическими нарушениями [15]. Предположительно, потенциальная роль алюминия в патогенезе ожирения может быть обусловлена развитием митохондриальной дисфункции, нарушением функционирования карнитинового челнока и β-окисления жирных кислот, что способствует кумуляции липидов [16].

Выявленная отрицательная взаимосвязь между сывороточной концентрацией хрома и ванадия с величиной гликемии обусловлена ролью данных металлов в модуляции передачи инсулина [17, 18].

Несмотря на отсутствие достоверных, ассоциированных с ожирением изменений концентрации цинка в сыворотке крови, данный металл характеризовался тесной взаимосвязью с величиной общей антиоксидантной активности сыворотки, что указывает на роль металла в функционировании антиоксидантной системы, в том числе и посредством влияния на фактор транскрипции Nrf2 [19]. Интересно отметить, что уровень цинка был положительно связан с концентрацией инсулина и, как следствие, индексом инсулинорезистентности НОМА. Данное обстоятельство может быть связано с ролью Zn^{2+} в синтезе и секреции инсулина [20].

Сывороточная концентрация кобальта имела тенденцию к снижению при ожирении, также будучи обратно ассоциированной с атерогенными сдвигами липидного спектра. Shao et al. (2017) также выявил обратную взаимосвязь между экскрецией кобальта с мочой и риском развития ожирения у детей и подростков [21]. Возможным механизмом может быть непосредственное влияние кобальта на физиологию жировой ткани, обуславливающее протективный эффект металла в отно-

шении метаболических нарушений, ассоциированных с ожирением [22].

ВЫВОДЫ

Изменения сывороточной концентрации металлов и металлоидов у пациентов с ожирением характеризуются тесной взаимосвязью с патогенетическими механизмами развития метаболического синдрома, включающими развитие инсулинорезистентности, атерогенной дислипидемии, воспаления и окислительного стресса.

Исследование выполнено при поддержке Минобрнауки России, государственное задание ЯргУ, работа № 0856-2020-0008.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. GBD 2015 Obesity Collaborators. Health effects of overweight and obesity in 195 countries over 25 years. *N. Engl. J. Med.* 2017; 377:13–27.
2. Jung U.J., Choi M.S. Obesity and its metabolic complications: the role of adipokines and the relationship between obesity, inflammation, insulin resistance, dyslipidemia and nonalcoholic fatty liver disease. *Int. J. Mol. Sci.* 2014; 15:6184–6223.
3. Nikonorov A.A., Skalnaya M.G., Tinkov A.A. et al. Mutual interaction between iron homeostasis and obesity pathogenesis. *J. Trace Elem. Med. Biol.* 2015; 30:207–214.
4. de Luis D.A., Pacheco D., Izaola O. et al. Micronutrient status in morbidly obese women before bariatric surgery. *Surg. Obes. Relat. Dis.* 2013; 9:323–327.
5. Panchal S.K., Wanyonyi S., Brown L. Selenium, vanadium, and chromium as micronutrients to improve metabolic syndrome. *Curr. Hypertens. Rep.* 2017; 19:10.
6. Park S.S., Skaar D.A., Jirtle R.L. et al. Epigenetics, obesity and early-life cadmium or lead exposure. *Epigenomics.* 2017; 9:57–75.
7. Robberecht H., De Bruyne T., Hermans N. Biomarkers of the metabolic syndrome: Influence of minerals, oligo- and trace elements. *J. Trace Elem. Med. Biol.* 2017; 43:23–28.
8. Kim H.N., Song S.W. Concentrations of chromium, selenium, and copper in the hair of viscerally obese adults are associated with insulin resistance. *Biol. Trace Elem. Res.* 2014; 158:152–157.
9. Bo S., Durazzo M., Gambino R. et al. Associations of dietary and serum copper with inflammation, oxidative stress, and metabolic variables in adults. *J. Nutr.* 2008; 138:305–310.
10. Yang H., Liu C.N., Wolf R.M. et al. Obesity is associated with copper elevation in serum and tissues. *Metallomics.* 2019; 11:1363–1371.
11. Tinkov A.A., Polyakova Vikonorov A.A. Chronic administration of iron and copper potentiates adipogenic effect of high fat diet in Wistar rats. *Biomaterials.* 2013; 26:447–463.
12. Persichini T., Percario Z., Mazzon E. et al. Copper activates the NF-κB pathway in vivo. *Antioxid. Redox. Signal.* 2006; 8:1897–1904.
13. Malavolta M., Giacconi R., Piacenza F. Plasma copper/zinc ratio: an inflammatory/nutritional biomarker as predictor of all-cause mortality in elderly population. *Biogerontology.* 2010; 11:309–319.

14. Björklund G., Dadar M., Pivina L. et al. The Role of Zinc and Copper in Insulin Resistance and Diabetes Mellitus. *Curr. Med. Chem.* 2020; DOI: <https://doi.org/10.2174/0929867326666190902122155>.
15. Tinkov A.A., Skalnaya M.G., Aaseth J. et al. Aluminium levels in hair and urine are associated with overweight and obesity in a non-occupationally exposed population. *J. Trace Elem. Med. Biol.* 2019; 56:139–145.
16. Mailloux R.J., Lemire J., Appanna V.D. Hepatic response to aluminum toxicity: dyslipidemia and liver diseases. *Exp. Cell. Res.* 2011; 317:2231–2238.
17. Feng W., Liu Y., Fei F. et al. Improvement of high-glucose and insulin resistance of chromium malate in 3T3-L1 adipocytes by glucose uptake and insulin sensitivity signaling pathways and its mechanism. *RSC Adv.* 2019; 9:114–127.
18. Treviño S., Diaz A., Sánchez-Lara E. et al. Vanadium in biological action: chemical, pharmacological aspects, and metabolic implications in diabetes mellitus. *Biol. Trace Elem. Res.* 2019; 188:68–98.
19. Olechnowicz J., Tinkov A., Skalny A. et al. Zinc status is associated with inflammation, oxidative stress, lipid, and glucose metabolism. *J. Physiol. Sci.* 2018. 68:19–31.
20. Maret W. Zinc in pancreatic islet biology, insulin sensitivity, and diabetes. *Prev. Nutr. Food Sci.* 2017; 22:1.
21. Shao W., Liu Q., He X. et al. Association between level of urinary trace heavy metals and obesity among children aged 6–19 years: NHANES 1999–2011. *Environ. Sci. Poll. Res.* 2017; 24:11573–11581.
22. Kawakami T., Hanao N., Nishiyama K. et al. Differential effects of cobalt and mercury on lipid metabolism in the white adipose tissue of high-fat diet-induced obesity mice. *Toxicol. Appl. Pharm.* 2012; 258:32–42.

Поступила 20 марта 2020 г.

RELATIONSHIP BETWEEN SERUM METAL AND METALLOID LEVELS WITH METABOLIC RISK MARKERS IN OVERWEIGHT AND OBESE WOMEN

© Authors, 2020

A.A. Tinkov

Ph.D. (Med.), Research Scientist, Yaroslavl State University (Yaroslavl);
Leader Research Scientist, Sechenov University; Peoples' Friendship University of Russia (Moscow)
E-mail: tinkov.a.a@gmail.com

O.P. Ajsuvakova

Ph.D. (Chem.), Research Scientist, Yaroslavl State University (Yaroslavl)

M.G. Skalnaya

Dr.Sc. (Med.), Professor, Chief Research Scientist,
Sechenov University (Moscow)

A.V. Skalny

Dr.Sc. (Med.), Professor, Head of Laboratory, Yaroslavl State University;
Head of Laboratory, Sechenov University (Moscow);
Head of Department, Yaroslavl State University (Yaroslavl)

The objective of the present study was to assess serum metal and metalloid levels in patients with overweight and obesity, as well as evaluation of its association with metabolic risk markers.

Material and methods. A total of 82 adult women with overweight and obesity (BMI > 25), as well as 88 lean (18.5 < BMI < 25) controls were examined. Assessment of serum metal levels was performed using inductively-coupled plasma mass-spectrometry. Serum was also used for evaluation of markers of lipid and carbohydrate metabolism, as well as inflammation and oxidative stress.

Results. The obtained data demonstrate that patients with obesity were characterized by at herogenic dyslipidemia, insulin resistance, systemic inflammation, as well as oxidative stress. A significant increase in alanine aminotransferase, γ -glutamyl transferase, and cholinesterase activity was observed. Serum copper and aluminium levels in overweight and obese subjects exceeded the control values by 12% and 17%, respectively. Copper concentration was also considered as a positive predictor of increased BMI ($\beta=0.391$; $p=0.008$) in regression models, being also negatively interrelated with total antioxidant activity ($\beta=-0.322$; $p=0.032$) and high-density lipoprotein cholesterol ($\beta=-0.241$; $p=0.024$) after adjustment for anthropometric parameters. At the same time, serum vanadium ($\beta=-0.576$; $p=0.027$) and chromium ($\beta=-0.682$; $p=0.036$) were inversely associated with fasting glucose concentration. Zinc level was considered as the most significant predictor of total antioxidant activity ($\beta=0.643$; $p=0.003$).

Conclusion. Therefore, serum metal and metalloid levels in patients with obesity are associated with pathogenetic mechanisms of metabolic syndrome including insulinresistance, at herogenic dyslipidemia, inflammation, and oxidative stress.

Key words: copper, aluminium, metabolic syndrome, insulin resistance, dyslipidemia.

For citation: Tinkov A.A., Ajsuvakova O.P., Skalnaya M.G., Skalny A.V. Relationship between serum metal and metalloid levels with metabolic risk markers in overweight and obese women. *Problems of biological, medical and pharmaceutical chemistry.* 2020;23(5):23–29. <https://doi.org/10.29296/25877313-2020-05-04>